Кажется, я умерла... но я не уверена... У меня очень плохо получается умирать. Надеюсь, я не перерожусь снова в очередное отродье. Серьезно, я не думаю, что справлюсь с еще одним набором родителей и с тем, чтобы повзрослеть в третий раз. Как думаешь, шинигами дадут мне карточку частого смертного случая? О, может я получу бесплатный рожок мороженого за каждые десять смертей, через которые я пройду.

Да, я действительно должна найти способ справиться с этой шуткой. Это становится привычкой, когда случается что-то плохое или травмирующее, я начинаю выкидывать очень и очень плохие шутки.

Интересно, как у всех дела? Надеюсь, мне удалось выбить достаточно чакры Исобу, чтобы Рин восстановила свое тело, и, возможно, Обито не сошел с ума и не присоединился к Мадаре. Это если она еще жива. Хочу ли я знать, как сильно я облажалась? Кушина будет в ярости, когда узнает о моем трюке. При этой мысли, может, и хорошо, что я мертва. Она не сможет убить меня, если я уже мертва, верно?

Блин, мне пора прекратить думать о таких депрессивных мыслях. Здесь и так довольно темно и тихо... Мне не нужно такое мрачное настроение. Ну, я уже говорила это раньше, верно? Если я облажаюсь и меня убьют, то это будет моя собственная ошибка... Жаль, что я не выжила... Я даже не увидела Наруто и остальных.

"Kaca..."

Хм? Я вгляделась в темноту. Кто-то звал меня по имени?

"Каса-чан...!"

Так и есть! Кто-то звал меня по имени! Я попыталась посмотреть, но не могла пошевелиться. Меня охватила паника: почему я не могу пошевелиться? Шевелись! Мое дыхание сбилось, пока я боролась, но затем низкий шепот заставил меня замолчать. Медленно, тепло коснулось моей головы и взяло меня за руку, проникая в самые мои кости. Я вздохнула и растаяла от этого тепла.

Такое тепло... это было похоже на... целительную чакру? Подождите, что? Я не умерла?

"Каса-чан просыпается!" - воскликнул знакомый голос, но я не могла разобрать, кто это.

Я нахмурила брови, прежде чем прорваться сквозь темноту. С трудом я разлепила глаза, когда до моего носа донесся запах антисептика. Уф... я снова была в больнице?

"Каса! Ты наконец-то очнулась!" - раздался задыхающийся голос Кушины. Было похоже, что она плакала.

Я моргнула еще немного, прежде чем все прояснилось. "Эй, ты вернулась." - слабо сказала я. "Я облажалась?"

Кушина плакала, крепко прижимаясь ко мне. Я попыталась поднять руку, чтобы погладить ее по спине, но поняла, что кто-то держит меня за руку, вливая в меня небольшое количество чакры. Это было так тепло... Я слегка повернула голову и увидела, что это Рин держит меня за руку.

О, хорошо, она жива... значит, Обито все еще рядом...

"Каса-чан, зачем ты так безрассудно поступаешь? Мы же говорили тебе, что ты не можешь использовать эти печати, пока не станешь лучше обучена!" - кричала Кушина. "И вдобавок ко всему, ты использовала печать высокого уровня без присмотра! О чем ты только думала? Ты еще даже не знаешь, как отменять печати. Если бы Джирайя-сама не был там, чтобы прервать тебя, печати убили бы тебя!"

Джирайя? О, да, он тоже мастер печатей. К счастью для меня, я совсем забыла, что еще не научился отменять печати... Упс, похоже, минус использования печатей Сомоку в том, что я думаю, что смогу сделать то же, что и она, но на самом деле я понятия не имею. Да, мне лучше составить список того, что я могу и не могу делать, прежде чем использовать эти печати в следующий раз.

"Кушина-сан, она помогла спасти меня и деревню", - тихо сказала Рин.

"И чуть не погибла при этом! Мы должны были защищать деревню! Мы должны были быть там!" - огрызнулась Кушина, прежде чем заметила виноватое выражение лица девушки. "Прости, Рин, я не это имела в виду. Это не твоя вина".

Рин подняла руку и прижала ее к лицу, борясь со слезами. "Нет, это моя вина. Если бы я смогла убедить Обито и Какаши убить меня до того, как мы вернулись в деревню, этого бы никогда не случилось".

"Не говори так Рин", - перебил Минато. "Это была не твоя вина".

"Я была тем, кого схватили! Это меня они превратили в джинчурики! Если бы это была не я, Какаши и Обито не составило бы труда убить меня и предотвратить это!" - утверждала расстроенная девушка.

"Рин, я знаю, что ты любишь деревню и готова на все, чтобы сохранить ее, но это не твоя вина. Ты не могла контролировать это", - твердо сказал Минато.

"Но деревня..." - хныкала Рин, вытирая глаза рукавом.

Мне так жаль... Это вовсе не ее вина. Это была моя. Это я все изменила. Она не должна держать в себе всю эту вину и винить себя. Мне нужно все исправить, но как? Слезы продолжали литься, но ее рука не отпускала мою, все еще продолжая пульсировать чакрой в моем теле... Вот так, я полагаю.

"Рин-сан..." Я потянула ее за руку. "Ты большая жирная лгунья".

"Что?" Она переключила свое внимание на меня.

"Каса!" - выругалась Кушина, но я проигнорировал ее.

"Ты обещала, что научишь меня ирьё-ниндзюцу... Если ты умрешь, кто будет учить меня?" Я заскулила, но это не совсем соответствовало моему голосу, так как я была уставшая.

"Каса-чан..." - прошептала Рин. "Ты чуть не умерла из-за меня и все еще можешь".

"Но я не умерла. Ты поддерживаешь мою жизнь, верно?" - спросила я, поднимая наши руки. "У тебя есть ирьё-ниндзюцу. Даже если кто-то пострадает, ты сможешь его спасти. Кто спасет Обито и Какаши, когда они будут ранены?"

"Каса права, Рин, тебе нужно остаться здесь", - присоединился Минато, видя, что я пытаюсь сделать. "Зная этих двоих, они будут совершенно потеряны без тебя. Представляешь, как они будут драться друг с другом?"

"Но я..." Рин подавила слезы. "Я представляю опасность для деревни. Это может случиться снова. Хвостатый зверь может снова вырваться на свободу, и я подвергну всех опасности".

"Тогда научись его контролировать", - сказала Кушина.

"Я не знаю..." - начала она, но рыжеволосая куноичи положила руку ей на плечо.

"Я научу тебя", - с ухмылкой заявила Кушина. "Ты здесь не единственная джинчурики".

Глаза Рин расширились. "Кушина-сан, вы..."

"Да! У меня здесь самый большой и самый плохой", - похвасталась женщина, похлопывая себя по животу. "Если я могу контролировать Кьюби, то ты сможешь контролировать жалкого Санби. Конечно, Каса-чан тоже поможет".

Что? Я устало посмотрела на них. Какого черта я должна помогать, женщина? Я чуть не умерла! Черт, может, я и сейчас на смертном одре!

"Ты уверена, что хочешь подключить к этому Каса-чан?" - спросил Минато.

"Зная ее", - начала Кушина, бросив на меня зловещий взгляд. "Она будет продолжать вытворять эти опасные трюки независимо от того, что мы скажем".

Я вжалась в подушку. Она собирается убить меня... Я должна была остаться мертвой...

Кушина вздохнула, прежде чем на ее лице появилась овечья ухмылка. "Хотя она и не разделяет моего имени, Каса - Узумаки насквозь. Она не собирается отступать, если думает, что может что-то сделать. Зачем пытаться уберечь ее от опасности, если она все равно ее найдет?".

Она... не собирается меня убивать?

"Думаю, нет", - вздохнул Минато, усмехнувшись и покачав головой. "Думаю, нам стоит передать сообщение, что Каса-чан уже проснулась. Все так волновались".

"Ей тоже нужен отдых", - добавила Рин, положив свою вторую руку на мою. "Вы можете идти, я все еще нахожусь в середине переливания чакры. Я пробуду здесь некоторое время".

Минато кивнул, прежде чем повернуться к Кушине. "Пойдем, мы должны дать Каса-чан отдохнуть", - сказал тот.

Кушина снова обняла меня и поцеловала в лоб. "Чувствуй себя лучше, хорошо? Мы навестим тебя очень скоро".

"Пока..." - прошептала я, помахав рукой, прежде чем они оба ушли. Рин и я сидели в тишине в течение короткого момента, прежде чем я решила, что тишина невыносима. Даже в изнеможении я не могу выносить тишину. "Рин-сан, как Обито? Он выглядел очень злым на Какаши раньше".

Девушка подскочила на мой вопрос, но успокоилась, услышав мой вопрос. "Он был здесь до пары часов назад. Какаши оттащил его поесть и немного отдохнуть".

"Часов?" Я нахмурилась. "Сколько я здесь пробыла?"

"Несколько дней", - тихо пробормотала девушка.

"Дней!" Мои глаза расширились. Сколько дней?

"Мы все думали, что ты умрешь. Твое сердце останавливалось несколько раз", - ответила Рин.

Сколько раз останавливалось мое сердце? Святые угодники, я действительно умираю! Это хорошо или плохо?

"Вообще-то, она должна быть мертва", - сказал глубокий голос.

Я взглянула в сторону говорившего, удивленная тем, что они вошли, не заметив Рин.

"Джирайя-сама!" - поприветствовала Рин.

Мужчина слегка помахал рукой, а затем обратил свое внимание на меня. "Привет, девочка, как ты себя чувствуешь?"

Я закатила глаза, как будто ему действительно нужно было спрашивать. Он усмехнулся над моим ответом и присел у изножья моей кровати.

"Итак, ты недавно смотрелась в зеркало?" - спросил мужчина.

Я нахмурилась. Зеркало? Что, я изуродовала свое лицо или что-то в этом роде?

"Она только что проснулась, Джирайя-сама. Мы еще не успели ей рассказать", - сказала Рин.

"Что сказать?" - спросила я, глядя между ней и Джирайей.

"Ну, тогда позволь мне просветить тебя", - усмехнулся Джирайя. "Ты, маленькая девочка, должна быть мертва".

О, боже, спасибо, приятно слышать. Я хотела было сплюнуть, но придержала язык. Есть что-то странное во всей этой ситуации.

"Но ты не умрешь, потому что я крут", - похвастался мужчина.

"А?" Я ничего не поняла.

"Посмотри сама", - сказал Джирайя, доставая зеркало и разворачивая его.

http://tl.rulate.ru/book/71373/2248980